

Полякова Елена Александровна

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАИМЕНОВАНИЙ СТОРОН СВЕТА В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ПОЭМЕ "БЕОВУЛЬФ"

В статье рассматриваются наименования сторон света в древнеанглийской поэме "Беовульф". Исследование проводится с помощью методов контекстуального и этимологического анализа. Определяются роль и место данных наименований в сюжете поэмы, а также их связь с другими элементами повествования. Делается вывод о том, что в семантике древнеанглийских наименований частично отразились как христианские, так и древнегерманские мифологические представления о сторонах света.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 2. С. 143-146. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE PARAMETERS OF THE ORDER OF THE ENGLISH DISCOURSE CONTAINING THE IDIOM WITH A COMPONENT *HAND*

Podgorbunskaya Irina Gennad'evna
Siberian State Aerospace University, Krasnoyarsk
mir_63@mail.ru

The article deals with the logical-semantic relations in discourse as general parameters of order – identity and inclusion. Their role in organizing the semantics of English discourse, which contains an idiom with a component *hand*, is analyzed. The consideration of the process of the discourse system functioning from the point of view of nonlinear science made it possible to reveal the stabilizing meaning of general order parameters in the systematization of discursive relations on the basis of the semantic feature, which is achieved by a more detailed functional linguistic analysis.

Key words and phrases: synergetics; discourse; logical and semantic relations; identity; inclusion; proposition.

УДК 811.111'01

В статье рассматриваются наименования сторон света в древнеанглийской поэме «Беовульф». Исследование проводится с помощью методов контекстуального и этимологического анализа. Определяются роль и место данных наименований в сюжете поэмы, а также их связь с другими элементами повествования. Делается вывод о том, что в семантике древнеанглийских наименований частично отразились как христианские, так и древнегерманские мифологические представления о сторонах света.

Ключевые слова и фразы: контекстуальный анализ; лингвокультурология; историческая семасиология; древнеанглийская поэзия.

Полякова Елена Александровна, к. филол. н.
Ивановский государственный университет
eapolyakova77@yandex.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАИМЕНОВАНИЙ СТОРОН СВЕТА В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ПОЭМЕ «БЕОВУЛЬФ»

Начиная с VII века н.э. в Англии складывалась уникальная культурная ситуация. Две культурные традиции существовали одновременно и оказывали влияние друг на друга. Первая – традиция древних германцев, принесенная с континента, уходящая корнями в языческое героическое прошлое германских народов. Вторая – европейская культурная традиция, интернациональная по своей сути, пришедшая на Британские острова вместе с христианством. Эти два пласта средневековой культуры соединились в древнеанглийской поэзии. Данное исследование продолжает изучение так называемой «культурной лексики» древнегерманских языков на материале древнейших письменных памятников. Семантическая реконструкция «культурной лексики» является одним из актуальных направлений в исторической семасиологии и лингвокультурологии. Исследование семантики древнего слова призвано стать «тончайшим исследованием культуры» [8, с. 24]. Это обуславливается тем, что семантическая реальность слова в древних памятниках «по природе своей “интегральна”, ибо, сохранившись в культурно-значимых письменах, интегрировала, впитала в себя духовные ценности разных эпох» [1, с. 27]. Исследование проводится с помощью метода контекстуально-поэтологического (текстоцентрического) анализа, который включает в себя рассмотрение нескольких уровней контекста (контекст на уровне словосочетания; на уровне периода, или сверхфразового единства; на уровне всего произведения; экстралингвистический историко-культурный контекст). Также привлекается этимологический метод с целью определения «семантического потенциала» исследуемых лексем путем выяснения происхождения слова, его истории и родственных связей со словами других языков.

Пространственные представления занимают важное место в древнеанглийских поэтических памятниках. Так, например, в крупнейшем поэтическом памятнике древнеанглийской поэзии – поэме «Беовульф» – можно выделить следующие пространственные концепты: земля, подземный мир, море, небо, стороны света. Данное исследование посвящено лингвокультурологическому анализу наименований сторон света в поэме.

Для человека всегда было важно уметь ориентироваться в пространстве. Причем в древности значимость пространственной ориентации была особенно велика. Помимо своего естественно-практического значения (на охоте, на войне, в путешествиях), ориентация по сторонам света имела, как правило, еще и сакральный смысл, что отражалось в планировании жилищ, городов, храмов и военных лагерей, в ориентации при молитве и других культовых действиях (жертвоприношениях, ритуалах, прорицаниях, гаданиях), в ориентации погребений. Интересно отметить, что «в древних культурах почти всего земного шара наблюдается естественный пространственно-психологический архетип членения мира на четыре части, ориентированные, как правило, по странам света» [3, с. 119], что отражается в картине мира, например, древних кельтов, индийцев,

китайцев, германцев и других народов. Например, в древнескандинавской космологической схеме на четырех углах неба находятся четыре карлика – Аустри, Вестри, Нордри и Судри, имена которых соотносятся с названиями сторон света [4, с. 25].

Таким образом, в создании системы координат, позволявшей человеку определять и описывать свое положение в пространстве, с древнейших времен важную роль играли четыре стороны света: восток, запад, север и юг. Понятие о сторонах света является характерной чертой пространственного видения древних германцев, и членение на четыре четверти – это основа большинства делений на области и регионы на германском севере, касается это также и членения деревень, городов, областей и мира в целом; в обрядах и магических действиях, фольклоре и обычаях древних германцев присутствует обращение к четырём сторонам света. Эта система была основана на движении солнца по небосклону, и связь с солнцем (солярная ориентация) интересным образом отражается в этимологии названий некоторых сторон света, хотя древнегерманские названия сторон света не всегда имеют прозрачную этимологию. Наименования востока (общегерм. **austra*, древнеисланд. *austr*, древневерхненем. *ōstan*, нем. *Ost*, англ. *east*) происходят от индоевроп. **ausos* со значением «утренняя заря», что указывает на восприятие востока в первую очередь как стороны света, где встает солнце. Что касается наименований юга в германских языках (общегерм. **sundan*, древнеисланд. *suðr*, нем. *Süden*, англ. *south*), некоторые филологи связывают их этимологию с германскими наименованиями солнца (общегерм. **sunnōn*, древнеисланд. *sunna*, нем. *Sonne*, англ. *sun*), и, значит, юг – это сторона света, где (или откуда) светит солнце. А наименования севера (древнеисланд. *norðr*, древневерхненем. *nord*, нем. *Norden*, англ. *north*) этимологически связаны со словами, в семантике которых присутствует компонент «ниже, вниз»: индоевроп. **ner-/nor-* «низ; подземное, подводное царство», сравни славян. *нора*, древнеинд. *naraka* «преисподняя», литов. *nerți* «нырять». Тогда можно объяснить семантику «ниже, вниз = на север» противопоставлением севера югу, где солнце находится «высоко» [5, с. 341-345].

Интересно отметить, что в древнеанглийской поэме «Беовульф» членение пространства по сторонам света не играет существенной роли. Так, например, древнеангл. *west* «запад» вообще не встречается в тексте поэмы (только в составе сложного слова – наименования данов: см. ниже); древнеангл. *ēast* «восток» употребляется один раз; древнеангл. *norð* «север» один раз присутствует как наименование части света, а один раз выступает частью композита *norþanwind* «северный ветер»; древнеангл. *sūð* «юг» встречается три раза. Кроме этого, наименования всех сторон света входят первой частью в состав композитов, служащих для наименования данов (*West-Dene*, *Ēast-Dene*, *Norð-Dene*, *Sūð-Dene*).

Древнеангл. *east* «восток, с востока» употребляется в рассказе Беовульфа о состязании с Брекой в морских водах (строки 529-581) [9, р. 60]. Всю ночь в бушующем море Беовульф защищался от нападавших на него морских чудовищ, а наутро пришло избавление: *Lēoht ēastan cōm, // beorht bēacen Godes; / brimu swaþredon, // þæt ic sænæssas / gesēon mihte, // windige weallas* (строки 569-572) [Ibidem, р. 62]. / Свет с востока пришел, // яркий знак Бога; / воды успокоились, // так что я землю (мысы) / увидать смог, // ветреные (источенные ветром) скалы (здесь и далее перевод автора статьи – Е. П.).

Свет приходит с востока, и это можно понимать двояко. Во-первых, «свет с востока» – это восходящее солнце, несущее с собой свет дня и озаряющее окружавшее Беовульфа пространство, благодаря чему он «землю увидать смог» (см. этимологию: индоевроп. **ausos* «утренняя заря», и, соответственно, восток как место, где восходит солнце). Это, если можно так выразиться, материалистическое, физическое, природное объяснение выражения «свет с востока». Во-вторых, «*lēoht ēastan*» («свет с востока») имеет определенный метафизический, духовный смысл: именно с востока к Беовульфу приходит избавление, Божья помощь; не случайно перифразой этого выражения выступает «*beorht bēacen Godes*» («яркий знак Бога») (строка 570) [Ibidem], что ассоциируется с христианскими представлениями о востоке как сакральной части света (христианские храмы и погребения ориентированы на восток; на восток обращаются при молитве и других культовых действиях; потерянный и ожидаемый рай расположен на востоке; в позднейшей христианской литературе Христос сравнивается с восходящим солнцем, и Его второе пришествие ожидается с востока; многие средневековые монастырские карты являются восточноориентированными [5, с. 287-292]). А. В. Подосинов отмечает, что по древнегерманским представлениям восток также является «благоприятной» стороной света в отличие от «вредного» запада, что отражалось в религиозной и судебной практике: так, Одина следовало призывать, обращаясь к востоку (хотя здесь возможно влияние христианства); на суде «судья сидел лицом к востоку, чтобы внимать идущей оттуда правде» [Ibidem, с. 345-346]. Однако эта точка зрения противоречит данным мифологии, представленной в обеих «Эдах»: М. И. Стеблин-Каменский приводит доказательство того, что «местонахождением злого, мрачного и враждебного людям бывает в эдических мифах либо восточная, либо северная окраина» [7, с. 40]. Что касается древнеанглийской поэмы, то там нет эпизодов, иллюстрирующих негативное восприятие востока.

Древнеангл. *norð* «север» встречается в эпизоде, следующем за описанием битвы Беовульфа с Гренделем, в которой герой побеждает чудовище, отрывает ему лапу и обращает в бегство. Дружинники Хродгара, проследив путь Гренделя по кровавым следам, выясняют, что он скрылся в своем болоте. Возвращаясь, они прославляют силу и мощь Беовульфа: *Ðær wæs Bēowulfes // mærdō mæned; / monig oft gecwæð // þætte sūð ne noð / be sæm twēonum // ofer eormengrund / oþer nænig // under swegles begong / sēlra nære // rondhæbbendra, / rīces wurdra* (строки 856-861) [9, р. 77]. / Там была Беовульфа // слава рассказана; / многие часто говорили, // что ни на юге, ни на севере / между двумя морями // на обширной земле / другого никого // под неба сводом / лучше не было // воина (цитиносца) / царства более достойного.

Слово *norð* «север» также встречается в составе композита *norþanwind* «северный ветер» в рассказе Беовульфа об их состязании с Брейкой в бушующем море: пять дней держались они вместе, пока их не разлучили волны, непогода, темнота и ветер. Северный ветер здесь – это яростная, враждебная героям сила: *norþanwind // heaðogrim ondhwearf* (строки 544-548) [Ibidem, p. 61]. / *северный ветер // яростный против обернулся*. Север, помимо того, что это самая холодная сторона света, у древних германцев ассоциировался со всем злом мира: так, например, преступника, которому отрубали голову, обращали лицом на север, а на суде лицом на север находился обвиняемый; в древнескандинавской мифологии на севере располагались царство мертвых Хель и «поля мрака» – Нидавеллир (древнеисланд. *Niðavellir*); в древней Скандинавии двери никогда не делались на север, так как эта сторона считалась «несчастной», даже ранние скандинавские церкви держали северные врата всегда закрытыми [5, с. 353].

Древнеангл. *sīð* «юг» употребляется в тексте поэмы три раза. Первое употребление уже рассматривалось выше, вместе со словом *norð* «север» (строки 856-861) [9, p. 77]. Два других раза *sīð* встречается в связи с солнцем (древнеангл. *Sunne*) и в аллитерации с ним (о возможном этимологическом родстве этих слов уже говорилось выше). В первом случае *sīð* присутствует в речи Беовульфа в Хеороте (строки 603-606) [Ibidem, p. 64]: герой обещает, что он покажет Гренделю доблесть гаутскую, и на следующий день, когда «солнце лучистое с юга засияет» (*sunne sweglwered / sīðan scīned*), можно будет снова пировать в Хеороте. Второй раз *sunne* употребляется в описании возвращения Беовульфа и его воинов ко двору Хигелака после одержанной победы над Гренделем и его матерью. Их путь по берегу моря освещается солнцем: *Woruldcandel scān, // sigel sīðan fūs* (строки 1965-1966) [Ibidem, p. 143]. / *Свеча мира сияла, // солнце с юга снешащее*. Можно предположить, что «солнце – юг» – это устойчивая общегерманская аллитерация: например, в «Прорицании вельвы» (одной из песней «Старшей Эдды») на небольшом участке текста «солнце» дважды употребляется в одной краткой строке и в аллитерации со словом «юг»: *Sól skein sunnan. / Солнце светило с юга и Sól varp sunnan / ... / hendi inni hægrī / um himinióður* [10, p. 8]. / *Солнце простирало с юга / ... / правую руку / с небес*. Сама лексема *sīð* как будто притягивает к себе наименования солнца, пример чего мы видим как в древнескандинавской, так и в древнеанглийской поэзии.

В поэме «Беовульф» слово *sīð* встречается в контекстах, рассказывающих о радостных, положительно окрашенных моментах повествования, – обещании Беовульфа изгнать чудовище из Хеорота и рассказе о его победе. Возможно, это является подтверждением того, что юг, согласно древнегерманским представлениям, выступает как самая положительно воспринимаемая сторона света. Даже вход во всех старых исландских домах и дворах всегда обращен к югу и освещается полуденным солнцем [5, с. 353]. Юг для Скандинавии (и для всей Северной Евразии) ассоциируется с теплом, светом и солнцем – источником жизни и поэтому не случайно получает положительную окраску. Однако в скандинавской эсхатологии в конце времен с юга будет наступать Сурт, который своим огненным мечом сожжет мир [7, с. 41].

Что касается композитов-наименований данов, в состав которых входят названия сторон света, то и в англоязычных, и в русскоязычных комментариях говорится, что данные наименования (*West-Dene, East-Dene, Norð-Dene* и *Sīð-Dene* «восточные», «западные», «северные» и «южные даны»), так же как и наименования *Hring-Dene* «кольце-даны», *Beorht-Dene* «славные даны» и *Gār-Dene* «копье-даны», являются в поэме синонимичными. Подобное разнообразие наименований можно объяснить требованиями аллитерационного стиха: так как речь в поэме в основном связана с данами и события происходят в датской земле, поэту было необходимо иметь большой запас синонимических наименований для этого народа, чтобы по ходу повествования выбирать подходящее в данную строку имя. Но обилие синонимов нельзя объяснять только требованиями формы. Как отмечает Н. Ю. Гвоздецкая, большое количество синонимических наименований выполняло в поэзии две функции: формальную (поэту было легко подобрать имя, начинающееся с нужного для построения строки звука) и содержательную (эпический мир представал во всем своем многообразии и богатстве, многочисленные имена отражали разные стороны ключевых эпических предметов и понятий) [2, с. 22].

Обобщая результаты анализа материала, можно сделать несколько выводов. Четкое деление пространства по сторонам света, характерное для древнегерманской мифологической картины мира, не представлено в древнеанглийской поэме «Беовульф» и не играет в ней существенной роли. В поэме отсутствует представленная в древнескандинавской мифологии ассоциация сторон света с живыми существами – карликами, сидящими в углах небосвода, а также зооантропоморфная символика сторон света. Это связано с тем, что в древнеанглийской поэзии стройная древнегерманская мифологическая система разрушается с течением времени и под влиянием христианства. Отсутствует представление о севере как местонахождении царства мертвых, отраженное в эддической мифологии. Однако отдельные отголоски древнегерманских представлений о сторонах света все же присутствуют в поэме: восприятие востока в первую очередь как стороны света, где восходит солнце; связь наименований юга и солнца (см. этимологию), что выражается в том, что они употребляются в аллитерации, которая есть «исконный знак сродства» [6, с. 190]; понимание юга как наиболее благоприятной части света и севера как части света, враждебной человеку и ассоциирующейся со всем злом мира. Влияние христианских представлений, возможно, выражается в восприятии востока как сакральной стороны света, откуда приходит Божья помощь – «*lēoht ēastan*» («свет с востока»). Наряду с другими наименованиями пространства (земля, море, небо) стороны света участвуют в описании пространства эпического мира и связаны с мотивом прославления героя. В составе композитов – наименований данов – названия сторон света теряют свое прямое лексическое значение, превращаясь в определения. Сами наименования (*West-Dene, East-Dene, Norð-Dene* и *Sīð-Dene*), вероятнее всего, являются в поэме синонимами.

Список источников

1. Гвоздецкая Н. Ю. Словарь древнеанглийской поэзии и его семантическая интерпретация // Теоретические и практические аспекты лексикографии: межвуз. сб. науч. тр. Иваново: Ивановский государственный университет, 1997. С. 27-35.
2. Гвоздецкая Н. Ю. Язык и стиль древнеанглийской поэзии: проблемы поэтической номинации: учебное пособие. Иваново: Ивановский государственный университет, 1995. 151 с.
3. Джаксон Т. Н., Подосинов А. В. Норвегия глазами древних скандинавов: к вопросу о специфике древнескандинавской ориентации по странам света // Другие средние века. СПб.: Университетская книга, 2000. С. 113-132.
4. Младшая Эдда / изд. подг. О. А. Смирницкая, М. И. Стеблин-Каменский. Л.: Наука, 1970. 144 с.
5. Подосинов А. В. Ex Oriente Lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М.: Языки русской культуры, 1999. 718 с.
6. Смирницкая О. А. Поэтическое искусство англосаксов // Древнеанглийская поэзия. М., 1982. С. 171-232.
7. Стеблин-Каменский М. И. Миф. Л.: Наука, 1978. 104 с.
8. Степанов Ю. С. «Слова», «понятия», «вещи». К новому синтезу в науке о культуре // Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов / общ. ред. и вступ. ст. Ю. С. Степанова. М.: Прогресс-Универс, 1995. С. 5-25.
9. Beowulf. A Student's Edition / ed. by G. Jack. Oxford: Oxford University Press, 1994. 244 p.
10. Völuspá // The Poetic Edda / ed. with translation, introduction and commentary by Ur. Dronke. Oxford: Oxford University Press, 1997. Vol. II. Mythological Poems. P. 7-24.

**LINGUO-CULTUROLOGICAL ANALYSIS OF CARDINAL POINT DESIGNATIONS
IN THE OLD ENGLISH POEM "BEOWULF"**

Polyakova Elena Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Ivanovo State University
eapolyakova77@yandex.ru

The article examines cardinal point designations in the Old English poem "Beowulf". The study is conducted using contextual and etymological analysis methods. The author identifies the role and place of such names in the story of the poem and their relation with other narration elements. The paper concludes that the Old English name semantics represents both Christian and Old Germanic mythological conceptions of cardinal points.

Key words and phrases: contextual analysis; linguo-culturology; historical semasiology; Old English poetry.

УДК 811.11

В настоящей статье дается определение понятию «манипуляция» в лингвистике. Выделяются основные характерные признаки явления «языковая манипуляция». На материале немецкого кинематографа XXI века проанализированы диалоги, в которых демонстрируются средства выражения языковой манипуляции на уровне синтаксиса. Автор приходит к выводу, что основным средством выражения манипуляции на синтаксическом уровне является изменение структуры предложения благодаря грамматическим заменам и стилистическим приемам.

Ключевые слова и фразы: языковая манипуляция; синтаксические средства; структура предложения; анафора; инверсия.

Сафина Арина Валерьевна

Башкирский государственный университет, г. Уфа
arinadeutsch@gmail.com

**СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ
НА СИНТАКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ**

Целью данной статьи является определение основных средств выражения языковой манипуляции, проявляющихся на синтаксическом уровне в немецкой лингвокультуре в рамках кинематографа XXI века.

Многие исследователи, занимающиеся вопросами философии, социологии, психологии и психолингвистики, обращаются к проблеме манипуляции и дают ей свое определение, ограниченное рамками одной науки. В одной из наших работ нами была предпринята попытка дать манипуляции собственное определение, исходя из имеющихся у нас знаний и опираясь на работы именитых исследователей. Итак, **манипуляция – это вид коммуникативного воздействия, при котором адресант с помощью вербальных и невербальных средств общения старается внушить адресату определенное мнение, побуждающее его (адресата) к действиям, которые в конечном итоге приведут манипулятора к его скрытым целям.**

В рамках данной работы большой интерес для нас представляет такой вид манипуляции, как языковая, или речевая, манипуляция. По своим характеристикам она имеет схожие черты с классическим определением манипуляции, но, рассуждая о языковой манипуляции, лингвисты акцентируют внимание на средствах